

4. Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2004. С. 10–11.

5. Государственный архив политических документов управления делами Президента Азербайджанской Республики. Ф. 276. Оп. 8. Д. 269. Л. 197–198.

6. Там же. Л. 198–204.

7. Емтьель З. Я. Адыгская интеллигенция ... С. 86–87.

8. Hanco M. D. Истоки дружественных связей русского и северокавказского народов // Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. Вып. 1. Черкесск, 1983. С. 28.

9. Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция ... С. 168.

10. Алиева С. И. Изменения системы образования в Азербайджане и на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2. С. 26.

S. I. ALIYEVA. AZERBAIJAN-NORTH CAUCASIAN PARALLELS IN SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

The socio-political movements in the Caucasus (turkism, jadidism) as a reflection of needs of muslim society are considered in the article.

Key words: *turkism, jadidism, muslim society, secular education.*

Ф. Г. ГАДЖИЕВА

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДАГЕСТАНА В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (Начало 20-х годов XX века)

Автор статьи характеризует государственные мероприятия первых лет советской власти в области народного просвещения.

Ключевые слова: *народное образование, трудовая школа, религиозная школа.*

После утверждения в России советской власти вопросы обучения перешли в ведение Народного комиссариата просвещения, созданного в составе Совета народных комиссаров. Тогда по декрету «Об организации дела народного образования в Российской республике» были созданы местные органы народного образования.

В январе 1918 года председатель Совнаркома В. И. Ленин подписал декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, в котором говорилось: «Преподавание религиозных верований во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается» [1]. «Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (от 16.10.18) предписывало немедленно приступить к разработке плана создания сети школ; составить сметы на их постройку и оборудование, на содержание педагогического состава, на организацию питания учеников, снабжения их обувью, одеждой и необходимыми книгами; произвести учет всех детей соответствующего возраста – от 6 до 17 лет [2]. Затем было опубликовано постановление Народного комиссариата просвещения «О школах национальных меньшинств»: народности, населявшие РСФСР, получали (при условии укомплектованности классов) право обучаться на своем родном языке, но с обязательным преподаванием языка, на котором говорило большин-

ство населения. Подобные учебные заведения являлись государственными, на них распространялось положение «О единой трудовой школе РСФСР», управление ими осуществлялось Наркомпросом, областными или губернскими отделами народного образования [3].

Согласно Программе РКП(б) на 1919 год, к первоочередным задачам реформ относились организация бесплатного обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет; утверждение принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке; снабжение пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за государственный счет [4].

Весной 1918 года, с установлением советской власти, приступили к созданию новых школ и в Дагестане. За короткое время областной Военно-революционный комитет сумел проделать значительную работу. Прежде всего на майском совещании в Темир-Хан-Шуре был решен вопрос о зарплате педагогов и других служащих (оклады назначались в соответствии с декретом Совнаркома) [5].

В августе 1918 года на созванном местным Военно-революционным комитетом Первом Дагестанском областном съезде учителей присутствовало 103 делегата и 17 гостей с различными докладами («Ручной труд как предмет общеобразовательной программы», «О Темир-Хан-Шуринском клубе народного просвещения», «Пение

и игры в начальной школе», «О преподавании иностранных языков» и др.). В них отмечалась положительная роль уроков труда в формировании силы воли, характера, наблюдательности, самостоятельности, находчивости, творческого воображения и эстетического чувства детей, указывалось на недостатки прежних программ, осуждались схоластические методы, рекомендовалось строить обучение иностранным языкам на принципах наглядности, развития разговорной речи и навыков чтения.

Относительно религии как школьного предмета съезд принял резолюцию, противоречившую установкам советской власти: «Обучение религии допустить в школьных зданиях во внеурочное время, упразднив закон божий согласно декрету <...> расходы на содержание вероучителей отнести на средства религиозных общин» [6]. Признав необходимость новой системы образования, представители «туземной школы» между тем высказались за преподавание ислама на всех языках и за открытие мусульманской духовной семинарии в Дагестане [7].

Основные мероприятия по переходу к новой школе начали реализовываться лишь по завершении Гражданской войны (провозглашенная в 1918 г. советская власть в Дагестане на некоторое время потеряла свои позиции), с созданием революционных комитетов и становлением системы государственных органов. Вошедшие в состав Дагестанского ревкома Д. Коркмасов, С. Габиев, М. Хизроев, Н. Самурский, М. Далгат и другие руководители развернули советское строительство в округах и начали проводить первые социально-экономические реформы [8]. В 1920 году Военно-революционный комитет начал формировать управленческий аппарат в сфере народного просвещения: с 1 апреля приступил к работе школьный отдел, к июню соответствующие структуры появились при окружных ревкомах (впоследствии они именовались отделами народного образования).

За короткое время было открыто 108 школ; в Темир-Хан-Шуре и Дербенте начали функционировать педагогические курсы. Дербентские курсы уже к сентябрю 1920 года подготовили 93 специалиста. Из них 20 – для родного города и 73 – для округов южного Дагестана: Кайтаго-Табасаранского (35 чел.), Кюринского (25 чел.), Самурского (13 чел.). Однако это не могло удовлетворить имевшиеся потребности: основную массу преподавателей все еще составляли «муталимы» – выпускники религиозных школ. Так, в Аварском округе не более четырех учителей обладали необходимыми компетенциями, в Кайтаго-Табасаранском округе – 20 из 157; остальные, как получившие образование в мечети, не могли соответствовать новым требованиям [9].

Дагревком провел большую работу по вовлечению детей в сферу просвещения и популяризации «Положения о единой трудовой школе», с этой

целью в ноябре 1920 года были организованы совещания сельских учителей и окружные учительские съезды.

При областном отделе народного образования, созданном взамен школьного подотдела, начала действовать комиссия по составлению и изданию учебников, книг и брошюр на местных языках для школ и других просветорганов Дагестана. Окружные отделы приступили к сбору необходимых для этого материалов, в частности – произведений устного народного творчества [10].

Проводилась перепись детей школьного, дошкольного возраста и неграмотных взрослых. Число учебных заведений стремительно росло: только за два месяца 1920 года их было открыто 108. В Даргинском округе насчитывалось 32 школы, в Кюринском (на февраль 1921 г.) – 70, имевших 90 преподавателей и более 3000 учеников. Повсеместно возникали также дошкольные учреждения, в том числе и совершенно новый для Дагестана их тип – детдома (к октябрю 1922 г. их насчитывалось 26 при общем числе воспитанников 2500). Только в городе Буйнакске было 11 детдомов, приютивших 2000 детишек. Кроме того, открывались интернаты для горцев и горянок, что позволяло готовить детей из сельской местности в городских школах и техникумах. В 1923 году уже имелось 11 интернатов с 560 воспитанниками [11].

Двадцать первого августа 1921 года начал свою работу Народный комиссариат просвещения Дагестанской республики под председательством Саида Габиева. В июле 1923 года Дагестанским ЦИК было утверждено «Положение о Народном комиссариате просвещения ДАССР», согласно которому на Наркомпрос возлагались организация научной, просветительной, художественной, учебной деятельности и осуществление мероприятий по всестороннему развитию народного просвещения и скорейшему приобщению трудящихся ДАССР к культуре. Для достижения обозначенных целей при Наркомпросе были созданы Организационное управление, Главное политико-просветительное управление, Главное управление профессионально-технического образования, Главное управление по делам литературы и издательств, Научно-методический совет, Главное управление государственного издательства. Функционировала также коллегия, в состав которой входили заместитель наркома, заведующие главами, руководитель научно-методического совета и представитель союза работников просвещения [12].

В мае 1923 года коллегия Наркомпроса Дагестанской АССР приняла «Устав единой трудовой школы», который соответствовал «Положению о единой трудовой школе» и отражал новые принципы организации народного образования. К нему прилагались изданные на русском и национальных языках учебные планы (для максимального и минимального количества часов) единой

трудоустройской школы республики и объяснительные записки к ним. Эти учебные планы нуждались в существенных изменениях для адаптации к дагестанской национальной школе.

Немалое значение для просветительской деятельности имело учреждение инспекции народного образования. Согласно принятому в августе 1923 года положению, в ее обязанности входили:

- наблюдение за правильностью административной, педагогической и хозяйственной работы органов и учреждений народного образования;

- контроль над правильным и своевременным исполнением декретов, постановлений и распоряжений;

- выявление отклонений от установленных планов, программ, общих декретов Народного комиссариата просвещения [13].

Инспекция укрепляла связь с окружными отusername делами и школами, усиливала надзор за ними, позволяла оказывать методическую помощь, что в немалой степени способствовало улучшению ситуации.

На 1 июля 1921 года в Дагестане насчитывалось 900 школ (32 000 учащихся), однако значительная их часть не соответствовала «Положению о единой трудовой школе»: хорошо подготовленных педагогов, необходимого оборудования, достаточного количества учебников, пособий и письменных принадлежностей не было. На этом основании был поставлен вопрос об упразднении школ, не отвечавших программным требованиям большевистской партии. После тщательной проверки такие школы сняли с государственного снабжения, преподавателей направили переучиваться на педагогические курсы. Газета «Красный Дагестан» 9 августа 1922 года сообщала: «Из 2500 учителей (не административных работников) оставлено около 400. Из 2000 дутых школ и учреждений оставлено не более 250. Но и эти цифры при дальнейшем рассмотрении наличия нужды, запросов, культурных сил и технических приспособлений, а также материальных ресурсов придется, вероятно, сократить для пользы дела, для начала созидательной работы» [14].

В докладе комиссии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции от 30 августа 1924 года приводятся следующие сведения о количестве школ и учащихся в Дагестане: в 1922 году – 117 и 9200; в 1923 – 151 и 107 001 соответственно [15].

В начале 20-х годов перед руководящими органами Дагестана и работниками просвещения стояли задачи:

- привести в порядок школьные помещения, организовать строительство новых школ;

- обеспечить переподготовку в политическом и методическом отношении всех учителей;

- заготовить необходимое оборудование, учебники, пособия и учебно-письменные принадлежности;

- разработать программы и учебные планы;

- добиться установления «твердого типа школ» с определенной продолжительностью курса обучения.

Хотя в начальный период новая советская школа в Дагестане встречала жесткое противодействие со стороны духовенства, она формировалась достаточно быстро: на 1924/25 учебный год имелось уже 211 учебных заведений (537 учителей, 16 783 ребенка) [16], шла активная работа над повышением уровня общеобразовательной, политической и педагогической подготовки педагогов.

Литература и источники

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУРРКП). 1917–1918 гг. М., 1919. С. 263.

2. Известия ВЦИК. 1918. 16 окт.

3. СУРРКП. 1917–1918 гг. М., 1919.

4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2 т. Т. 2. М., 1983. С. 81–82.

5. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГАРД). Ф. 41. Оп. 1. Д. 140-К. Л. 12.

6. Там же. Ф. 81. Оп. 9. Д. 2. Л. 5.

7. Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 41–42.

8. История Дагестана: в 3 т. Т. 3. М., 1968. С. 110.

9. Даниялов Г. Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941). Махачкала, 1960. С. 501; ЦГАРД. Ф. 34-р. Оп. 1. Д. 4. Л. 138; Д. 53. Л. 45.

10. ЦГАРД. Ф. 81. Оп. 8. Д. 1. Л. 2.

11. Там же. Ф. 34-р. Оп. 1. Д. 70. Л. 67; Хасбулатов Ш. Д. Народное образование в Дагестане в первом десятилетии Советской власти // Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968. С. 72–73.

12. Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Народного комиссариата просвещения ДАССР (БОРС). 1923. № 1. С. 1.

13. БОРС. 1923. № 2. С. 14.

14. Красный Дагестан. 1922. 9 авг.

15. ЦГАРД. Ф. 117-р. Оп. 5. Д. 45. Л. 38.

16. Статистический сборник. 1925–1926. Махачкала, 1926. С. 8, 10.

F. G. GADZHIEVA. DAGESTAN SOCIAL POLICY IN THE SPHERE OF POPULAR SCHOOLING (Beginning of the 20s of the XX century)

The author of the article characterizes the state actions during the first years of the Soviet regime in the sphere of public education.

Key words: public education, labor school, religious school.